

считать раскрытым, несут достаточно дискуссионный характер. Не проводя детальный анализ существующих подходов, следует отметить, что разрешению данной проблемы, по нашему мнению, в значительной степени способствует позиция А.Г. Лекаря, согласно которой раскрытие преступлений обеспечивается (достигается) в результате различных видов деятельности (оперативно-розыскной, следственной, судебной), каждой из них соответствует свое понятие раскрытия преступления.

В этой связи толкование ст. 3 закона позволяет сделать вывод о том, что под раскрытием преступлений применительно к деятельности органов, осуществляющих ОРД, следует понимать деятельность этих органов, направленную на выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

Вместе с тем сравнительный анализ законов Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода законодателя к решению рассматриваемой проблемы. Так, в ст. 2 и 15 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» в число задач органов внутренних дел и криминальной милиции соответственно кроме профилактики, выявления, пресечения преступлений входят розыск лиц, совершивших преступления, а также розыск лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс. В перечне обязанностей органов внутренних дел (ст. 22) закреплены выявление и пресечение преступлений и розыск лиц, совершивших преступления, и розыск лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс.

Как представляется, в указанных выше законах для определения одного и того же направления деятельности ОВД используется различная терминология: розыск лиц, совершивших преступления, и выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

На наш взгляд, в целях решения обозначенной проблемы необходимо, в первую очередь, определиться со значением термина «розыск».

Как следует из смысла закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», данный термин используется при формулировке двух самостоятельных направлений деятельности ОВД: розыск лиц, совершивших преступления и розыск лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс. Как представляется, законодатель пытался разграничить два абсолютно разных направления деятельности ОВД, критерием различия которых является, на наш взгляд, ни что иное, как факт наличия или отсутствия сведений о разыскиваемом лице. Так, в первом случае речь идет о розыске еще неустановленного (неизвестного) лица, а во втором – известного, но скрывающегося от органов, ведущих уголовный процесс.

По нашему мнению, такой подход является не совсем верным ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, несмотря на различные варианты толкования термина «розыск», объектами последнего принято считать известных (установленных) лиц, так как в противном случае это объективно ведет к неправомерному отождествлению ОРД и деятельности по розыску неустановленного преступника. Кроме того, затрудняется проведение четкой границы между раскрытием преступлений (деятельности по установлению лиц, их совершивших) и розыском скрывшихся преступников, как двумя самостоятельными направлениями ОРД ОВД. В то же время, например, в законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» эта грань проведена четко, так как розыск лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, согласно ст. 3 является самостоятельной задачей ОРД наряду с выявлением и установлением лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления.

Во-вторых, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством термин «розыск» применяется лишь в тех случаях, когда речь идет об установлении местонахождения обвиняемого (п. 2 ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248 УПК). Это означает, что местонахождение обвиняемого неизвестно, но он известен достоверно, его личность установлена. В противном случае законодатель говорит о мерах по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 2 ст. 247 УПК), а не о его розыске.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что действующее законодательство Республики Беларусь, регламентирующее деятельность ОВД по установлению лиц, совершивших преступления, нуждается в совершенствовании с учетом изложенных выше замечаний.

В.В. Мицкевич

ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНОГО КОНТАКТА, УСТАНОВЛИВАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Освещение любой проблемы прежде всего влечет необходимость достижения четкого и ясного понимания используемых терминов и научно обоснованных определений.

В большинстве научных источников в самом общем плане термином «контакт» обозначается определенная степень близости индивидов с обязательной обратной связью. Понятия «психологический контакт», «оперативный контакт», «межличностный контакт» используются часто во взаимозаменяемых значениях, что объективно затрудняет их анализ и требует конкретизации.

Термин «психологический контакт» употребляется наиболее часто в значении важнейшего компонента эффективного профессионального общения и доверительных взаимоотношений. Подобно тому, как электрон является и волной и частицей (доказано физиком-теоретиком лауреатом Нобелевской премии Эрвином Шредингером в 1933 г.), психологический контакт выступает как неотъемлемый компонент взаимоприемлемых межличностных взаимоотношений и как своеобразный катализатор содержательности, результативности эффективного профессионального общения и взаимодействия в целом. Другими словами, психологический контакт как межличностное производное соприкасающихся проявлений высокоорганизованной материи (психик) пронизывает весь процесс взаимодействия, построения межличностных взаимоотношений и общения и может быть рассмотрен как многомерный, классифицируемый по многим основаниям психологический феномен.

В научной трактовке, психологический контакт выступает как компонент ситуативно образуемых межличностных взаимоотношений, сущность которого состоит в вариативном сочетании и проявлении в различных пропорциях взаимной приязни, симпатии, аттракции, эмпатии, доверительности, обуславливающих, в свою очередь, возникновение взаимопонимания, взаимоуважения, взаимных установок на удовлетворение актуализированных потребностей, духовной близости, обеспечивающих в итоге комфортность психических состояний, эффективность взаимодействия партнеров по общению. В ряде случаев на его основе в процессе общения происходит возникновение межличностных доверительных отношений, представляющих собой, по сути, пролонгированный во временных и качественных параметрах психологический контакт.

«Психологический контакт» выступает базовым термином по отношению к «оперативному контакту», всегда имеющему специфический, практически значимый аспект. Оперативный контакт представляет собой целенаправленно формируемые взаимоотношения сотрудников спецподразделений с объектами заинтересованности, обуславливающих формирование готовности последних к даче оперативно значимой информации либо совершению действий, необходимых для эффективного решения оперативно-служебной задачи. В отличие от психологического контакта оперативный контакт всегда связан с решением конкретных задач ОРД; протекает в экстремальных условиях; требует в большинстве случаев ролевого легендирования; присуща зашифрованность, конспиративность и манипулятивность в реализации. По своим психологическим критериям оперативный контакт межличностно диадичен, элементный либо локальный с позиции проявления психологических качественных характеристик; моментален либо кратковременен; чаще конспиративно-ролевой, чем официально-ролевой; произволен в установлении, неустойчив и, как правило, инсценирован.

Оперативный контакт всегда уникален, как отпечатки пальцев, поскольку является следствием взаимодействия в неповторяемых условиях индивидуально своеобразных личностей. В данной связи сотрудникам правоохранительных органов не может быть предложено каких-либо конкретных рекомендаций, годных к применению в различных ситуациях профессионального общения на все случаи жизни и отвечающих на вопрос: каким образом в кратчайший срок установить оперативный контакт? Речь может идти лишь о научно обоснованных психологических механизмах, отражающих закономерности успешного установления оперативного контакта, которые можно «запустить» посредством применения специальных психологических приемов, наличествующих в «арсенале» сотрудника ОВД, индивидуально своеобразных, неповторимых в деталях используемых психотехник и наиболее действенных лишь при опоре на научно-психологические знания и опыт исполнителя.

«Психологические механизмы» в данном контексте представляют собой как образно-метафорическое описание взаимодействия, так и научное представление о закономерностях достижения доверительных отношений в процессе профессионального общения.

По меньшей мере можно говорить о трех пусковых механизмах установления оперативного контакта: «совмещение оценочных эталонов», «эффект диады» и «психологические тонкости».

Аксиомой психологического механизма «совмещение оценочных эталонов» выступает положение о том, что каждый человек чувствует себя комфортно лишь в обществе себе подобных и с точки зрения этой потребности воспринимает и оценивает окружающих на основе системы ценностей своей референтной группы, под которой понимается реальная или только воображаемая общность, с которой индивид себя отождествляет. Чем сильнее идентификация с эталонной группой, тем выше доверие к ее участникам. Главной задачей для приведения в действие рассматриваемого психологического механизма выступает создание условий, способствующих актуализации готовности общающихся к взаимному приятию друг друга.

Реализацию психологического механизма «совмещение оценочных эталонов» наиболее целесообразно осуществлять посредством одновременной и комплексной отработки трех направлений:

1. Совмещение оценочных эталонов по ценностям референтных групп.

В данной связи в зависимости от специфики реализуемой задачи ОРД могут создаваться эталоны: демографические, национальные, этнические, гендерные, обстановочно-деятельностные, конфессиональные, профессиональные, единого увлечения и т. д. Синергетический (многократно возрастающий) эффект совмещения вышеуказанных и иных оценочных эталонов, как впрочем и психологических приемов используемых для их «совмещения», тесно связан с терминами «комплексность» и «результативность».

2. Нейтрализация психологических барьеров.

Психологические барьеры между контактирующими можно свести, по меньшей мере, в три большие группы: барьеры различий, барьеры понимания, барьеры отношений.

3. Совмещение оценочных эталонов по критерию психологических слабостей.

Под психологическими слабостями понимается широкий спектр человеческих недостатков, от «невинных» предпочтений определенных продуктов питания и напитков, некритичного принятия лести в свой адрес до предосудительных склонностей и стремлений к осуществлению асоциального поведения. Отметим, что народная мудрость утверждает: «Ничто так не сближает людей, как мелкие пороки».

В оперативной практике наиболее часто и эффективно совмещают оценочные эталоны по направлениям: алкоголь (стакан водки часто сближает людей больше, чем годы знакомства); азартные игры (игрок игрока видит издали); сексуальные потребности и др.

Второй пусковой психологический механизм, обозначаемый как «эффект диады», в конечном своем проявлении предполагает проявление переориентации личностно-ролевых позиций от «мы» и «они», к «мы» – «единомышленники». Как свидетельствует практика, эффект по созданию общности «мы» дает работа по следующим трем направлениям: «актуализация самоустановки на положительное восприятие партнера по общению», «создание обоюдной тайны», «обмен доверительностью».

Рассматриваемый психологический механизм развивает механизм «совмещения оценочных эталонов», определяет «продуктивность» проявления положительных взаимоотношений и результативность общения.

Третий пусковой психологический механизм, способствующий установлению оперативного контакта, так называемые психологические тонкости, задействуется в отношении лиц, занимающих негативную личностную позицию в различных потенциально конфликтных ситуациях. Он трактуется в контексте «замысловатость, продуманность, изобретательность, искусственность» в оперативной практике для получения служебно значимой информации на основе фрагментарных проявлений составляющих компонентов оперативного контакта.

Психологической основой при этом выступает положение о стремлении объекта к аттракции (сближению): в ситуациях информационной неопределенности (информационного голода); в ситуациях необходимости выбора решения для удовлетворения актуальной потребности из альтернативно предложенных; в ситуациях резких колебаний у субъекта психических (дистрессовых) состояний.

Все вышеуказанные психологические механизмы установления оперативного контакта реализуются на практике посредством специальных психологических приемов, эффективность которых обуславливается, главным образом, специальной профессионально-психологической подготовленностью оперативников к профессиональному общению.